

Просто сильная женщина

Первое, чем с ходу впечатляет Дружинина, — перстнем невероятных размеров, похожим на блестящего черного жука с плоской спинкой.

— Это обидно. Его привез из Мексики муж, который снимал там две картины. Из этого камня делали ножи для жертвоприношений — ими вынимали сердце у молодых юношей.

— Вы любите такие украшения?

— Нет, я не очень люблю разные цацки-погремушки. А вот другой серебряный перстень — с сердоликом и гранатиком. Некоторые подозревают, что я присвоила его после "Гардемаринов", — мол, поживилась. Но все как раз наоборот. Когда мы только начали снимать крупным планом ручки Танечки Лютаевой — Анастасии Ягужинской, оказалось, что ручки красивые, но голенькие. Тогда я надела ей на палец свой перстень, и он снялся во всех сериях.

— Чем вы пользуетесь больше во время съемок — авторитетом или обаянием?

— Ой, тут все вместе: метод кнута и пряника. Все, кроме мата.

— А вы на площадке мужчина или женщина?

— Я всегда женщина. Я, может быть, просто волевая, сильная, но абсолютно уверена в том, что Богу — Богово, и если я родилась женщиной, то и должна ею оставаться. И во все кабинеты я вхожу, как на первый бал Наташи Ростовой.

— Тогда что вы не можете себе позволить как сильная женщина?

— Распуститься. Я никогда не распускаюсь при людях. Если я иногда не сдерживаюсь, то потом всегда искренне прошу прощения.

— Вы можете наорать на актера?

— Только если это надо. Иногда приходится провоцировать. Но кричать надо так искренне, чтобы он поверил. (Смеется. — М.К.)

— Вам помогают ваши актерские способности?

— Да, они мне очень помогают — на площадке и вообще в жизни.

Невинная козочка

— Вас не смущало, что в легендарной комедии "Девчата" вы были единственной отрицательной героиней?

— Почему, разве она стерва? Вы посмотрите, какая это неотрицательная роль! Это ведь не та стерва, которую, например, в "Интердевочке" играет Ингеборга Дапкунайте. Хотя приблизительную аналогию можно провести. Моя же Анфиса говорит, что "им всем только поцеловаться, а как жениться, так никто не хочет" (голос режиссера начинает дрожать и срываться. — М.К.). Я знаю таких девчонок очень хорошо и жалею их, потому что они красивы, обаятельны и, казалось бы, независимы, но у них очень много завистников. Их, как правило, не любят в коллективе и зачастую травят. Они очень ранимые. И Анфиса такая.

— Но вы часто бываете такой ядовитой?

— Вы мне приписываете тот характер, который я не делала. Но там есть две-три смешные фразы: "Сиротиночка, пожалейшь тебя", "Любовь зла, полюбишь и козла" и "А шляпы, между прочим, так не носят". По сравнению с тем, что происходит сейчас на экране, это же невинные козочки с белоснежным руно. Барашки блеют.

— После съемок "Девчат" вы встречались с Румянцевой, Овчинниковой?

— Со всеми и очень часто. Сейчас есть идея сделать новогоднюю картину с теми же "девчатами", какими они стали сегодня. Не знаю, дам я согласие или нет, потому что тороплюсь закончить "Тайны дворцовых переворотов". Мы выбились из графика — к концу года шесть фильмов должны были пойти по телевидению.

— Интересно, у вас часто возникает соблазн себя снять в картине?

— В каждой картине есть для меня роль, и я всегда отказываюсь — зачем же я буду там утомленной и неполноценной. В "Тайнах" я должна была играть Анну Бестужеву, и мне даже сшили платье, но я отказалась и не жалею. Нелли Пшенина оказалась лучше, потому что она занималась только ролью, а я бы бегала туда-сюда, несолидно подметая юбками тротуар. Зачем?

Принцесса цирка

— Можно сказать, что в жизни вы перепробовали все — от цирка с балетом до кавказской сцены и подиума... Но почему? Вы искали себя?

— Я не знаю, что это такое — поиск. Поиск — это какая-то чисто логическая задача, она связана с разумом. Но какие логические задачи могут быть в 10 лет, когда я попала в цирк? Мы жили в Марьиной Роще, и мама достала мне карточку на обеды на Цветном бульваре. Там и сейчас стоит красная гранитная школа и столовая. Я ездила туда на трех трамваях просто обедать и однажды увидела объявление о приеме в цирковое училище. А я была очень гибкой, девочкой-каучук.

— И что из вас могло получиться?

— Скорее всего, цирковая наездница. Вообще лошади — это моя страсть и слабость. Первый год была общая акробатика, второй — специализация. Весной пригласили наших родителей и объявили: "Те, кто сейчас в третьем классе, будут иметь только пятилетнее образование. Потом они будут везде гастролировать с цирком. Если, не дай Бог, что-то случится, то ваши дети не будут иметь даже среднего образования. Так что вы должны эту ситуацию решить и дать подписку". Мама сразу заперла меня дома на ключ. Я была отличницей, хотя иногда в дневнике появлялись "двойки", потому что я или знаю, или не знаю.

— Вы ведь еще и профессиональная балерина. Почему же вы забросили танцы?

— В балетном училище на одной из репетиций "Щелкунчика" я разбилла локоть о металлическое крепление станка. Рука повисла, образовалась гематома...

— На съемочной площадке вы вспоминаете о балетном прошлом?

— Когда у меня на съемках идут какие-то танцевальные куски. Во-первых, я приглашаю свою сокурсницу, которая сейчас преподаёт в театральных училищах, и мы вместе с ней за три минуты, пощептавшись, что-то сочиняем и показываем — она, например, за мужчину, а за

Актерская популярность настигла Светлану Дружинину в начале 60-х после фильма "Девчата". Созданный ею образ сексуально-ядовитой красотицы Анфисы вряд ли удостоился бы приза зрительских симпатий, но впечатывался в память раз и навсегда. Галерея красивых стержней продолжилась в фильме "Дело было в Пенькове", режиссеры готовы были эксплуатировать этот образ и дальше... Но Дружинина не позволила этого сделать и переквалифицировалась в режиссеры. Теперь она — едва ли не самый крупный специалист по дворцовым переворотам, любви гардемаринов и гусарским похождениям.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

ТАЙНЫ ЖЕНСКИЕ КНУТА И ПРЯНИКА

Семейно-творческий союз: 40 лет вместе.

СВЕТЛАНА ДРУЖИНИНА: "Я ВЫГОНЯЮ ВСЕХ, КТО ПЬЕТ И МАТЕРИТСЯ"

на спортплощадке встретились два капитана волейбольных команд, похожа на красивую сказку?

— Это совсем не романтическая сказка. Мы даже не объяснялись друг другу в любви. Я призналась ему единственный раз, когда защищала дипломную работу. Бабочкин, входивший в состав ГЭКа на режиссерском факультете, как-то спровоцировал меня, и я ответила: "Ну что вы от меня хотите, если я даже мужу не объяснялась в любви. Я лишь сейчас могу ему сказать об этом". — "Что, прилюдно? Пожалуйста". И я говорю: "Да, я его люблю!" Толя сидел со всей нашей семьей на галерке, и они дружно захохотали и захоптели. Он встал и поклонился. И сказал: "Я тебя тоже". А тогда у нас уже были дети...

— А вы его ревновали?

— Конечно. Он меня, а я его. Это тоже интересно. Представляете, каким он был 35–40-летний? Огромный, роскошный, обаятельный! Когда вставал за камеру, то становился центром внимания всего дамского пола. Ему это нравилось — он же Лев. И он же как Пигмалион — чтобы хорошо снять, он увлекается. "Почему ты к ней подходишь лишний раз?" — "А потому, что ее нужно красиво снять!" Я тебе говорю, что она не годится, а ты ее утверждала!

— Он вас не боялся отпускать на съемки?

— А я без него почти не снимала. И мы очень доверяли друг другу. Я всегда увлечена всеми артистами, иначе с ними неинтересно работать. Актер не должен быть сухим. И потом, я же с ним не кручу романы.

— У вас случаются семейные конфликты?

— Конечно, но это все — нормальные бытовые или творческие распри. В том, кто готовит или моет посуду, никаких разногласий нет — каждый делает то, что быстрее умеет делать. Единственное, что я не умею, — это какие-то мужские железные дела с гвоздями или электричеством. Иногда мы приходим часов в двенадцать ночи, и вроде пора спать. Я говорю: "Нет, надо точно расписать, что мы будем снимать завтра". Он: "Ну ты с ума сошла, Света". Я: "Если ты уйдешь спать, то завтра будешь снимать только так, как я сегодня распишу". Вот это конфликт.

Актриса в позе лотоса

— Это случилось, когда я вела на ТВ детские передачи и КВН. Меня увидел режиссер Самсон Самсонов, который тогда снимал "За витриной универмага", и пригласил меня на так называемые пробы. Они были очень смешные, потому что я ничего не умела. "Стихи?" — "По школьной программе". Рассказала свою биографию. "Может, станцевать? Я бы могла панадерас. — "А что это такое?" —

"Это испанский танец". И я показала. Когда меня увидел Пырьев, он ужасно хохотал, потому что это было смешно. И меня утвердили на одну из главных ролей... А потом я сказала: "Я у вас снимаюсь только до сентября, потом у меня есть свои дела".

— Какие же у вас были неотложные дела?

— Папа у меня погиб на фронте, и мне приходилось трудиться — работала манекенщицей, в основном показывала шляпки, и вся улица Горького была усеяна фотографиями Дружининой в шляпках.

— Шляпки вам остались?

— Нет, ну что вы! Все считалось поштучно. Потом их продавали на Кузнецком мосту в Доме моделей. А себе я их делала сама, из мужских шляпок. Но тогда я подумала: "Какая замечательная профессия — режиссер". Хотя понимала, что особых знаний у меня нет, и решила попробовать поступить сначала на актерский. В комиссии сидел Сергей Герасимов, еще какой-то мрачный человек...

— Вы испытывали к ним пиетет?

— Нет, ведь вся моя жизнь с 10 лет проходила прилюдно. В балетном училище нас постоянно таскали танцевать в Большой театр. Мы были блонки, мошки, таракашки... Я обожала танцевать исторические менуэты, как в "Риголетто".

— Вы можете сейчас что-то изобразить?

— Я вообще могу много чего, чего не делаю в моем возрасте. Могу сесть на шпагат, могу сесть в "лотос" — несмотря на то, что у меня переломанное колено.

— Колено на съемках сломали?

— Да, я упала с лошади. Случайно и очень глупо. Когда все уходило со съемочной площадки (мы снимали начало "Гардемаринов"), ко мне подвели лошадь — очень красивую, и я не удержалась и села на нее. А после дождя все было размыто, и... А потом я отсняла четыре серии "Гардемаринов" на двух костылях. Вместо классической программы, когда надо лежать три месяца, я пошла через три недели.

Слухи про водку и эротику

— Итак, слух первый: на съемках Дружинина поит актеров водкой.

— Это был один-единственный случай, когда у меня актер чуть не утонул в картине "Солнце, снова солнце". Герой должен был прыгать в полынь, причем в огромном черном свитере — костюмеров волновал только он, потому что за него надо было отчитываться. Между прочим, мы-то все были в шубах. Чистой водкой не поила, потому что на морозе отдельно водка никогда не греет, а только с горячим чаем и лимоном... По сценарию актер должен был сбросить свитер в воду, проплыть, показав свои загорелые бицепсы. Вместо этого он прыгнул, у него все свело, и пошел ко дну.

А так я актеров не пою, и вообще на съемочной площадке никому не разрешаю пить водку. Я выгоняю всех, кто пьет и матерится.

— Вы настолько бескомпромиссный человек?

— Есть люди, которым можно простить, только они этого не знают...

— С чем же связано обстоятельство, что в "Гардемаринов" несколько раз менялся актерский состав?

— А-а, мы просто полностью разошлись с Шевельковым, а он абсолютно по-дурацки подбил за компанию Жигунова, который тоже решил, что схватил бога за бороду. И они ушли. Но я считаю, что это прекрасно, потому что открылся Миша Мамаев и Саша Домоговор... Все, что Господь ни делает, к лучшему.

— Перейдем к слуху номер два: во все музеи вас пускают снимать бесплатно.

— Бесплатно — я так не скажу, потому что тогда по аналогии им могут сказать: "А-а-а, вы Дружининой даете снимать бесплатно, а нам нет?" В любом случае, мне позволено там снимать на определенных условиях. И я невероятно благодарна работникам музеев, потому что мы знакомы с 1985 года, и с той поры у нас завязались очень достойные человеческие отношения.

Знаете, как мы там работаем? У нас даже камеры и осветительные приборы обуты в музейные тапочки, мы сами работаем в белых перчатках. Никогда ничего не берем руками — это делает музейный работник, и никто вам не позволит работать без присмотра. Составляется огромный договор — список условий, что можно делать и что нельзя, и никогда не было такого, чтобы мы что-то нарушали. И мы всегда уходили, оставляя везде идеальный порядок, чтобы к нам не было никаких претензий.

— Слух третий: когда-то цензура резала ваши картины из-за неприличных сцен.

— Ну, я просто редко об этом говорю и не жалеюсь. В "Дульсине Тобосской" у меня вырезали один кадр, причем с диким скандалом, положили картину на год на полку. Когда Дульсине обольщает и объедает в себя Луиза, она поднимает юбку и показывает очень красивые, статные, прямые, как столбы, ноги, хорошие, породистые щиколотки. А дальше — отдельный крупный план, где она заглядывает под юбку, и Плотников делает: "О-о-о!" Так вот, этот кадр надо было убрать. Я с пеной у рта доказывала, что ничего порочного в этом кадре нет, потому что юбочка только приподнята. Раньше все видели, что юбка поднята только до этих пор, а теперь по его реакции можно подумать, что она стоит совсем голая до пупа". Но кадр все равно убрали.

Эмансипация, вперед!

— Вы могли бы опоздать на встречу из-за того, что долго наводили марафет перед зеркалом?

— Никогда в жизни. Я вообще практически весь свой макияж и даже иногда маникюр делаю по дороге в машину. Очень редко хожу в парикмахерскую. У меня есть одна скромная точка, которую теперь гордо называют салоном, на "Аэропорте", и я туда периодически забегала.

— А машину сами водите?

— Всякий раз муж мне говорит: "Я тебя умоляю, если ты хочешь, чтобы я жил дольше на 10 лет, пожалуйста, не садись за руль. Потому что ты не замечаешь, что ты за рулем. Ты в машине все время разговариваешь: то сама с собой, то за своих персонажей, беседуешь с водителями, которые нарушили...". Права у меня есть, причем серьезные, не купленные, — но они мне не нужны, потому что по положению мне полагается машина, и она меня отвозит. Или муж, потому что мы с ним работаем вместе.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.